

В. Г. Белинский

Опыт системы нравственной философии

СОЧИНЕНИЕ МАГИСТРА АЛЕКСЕЯ ДРОЗДОВА

Санктпетербург. Печатано в типографии И. Глазунова. 1835. Издал Св. Ф. Сидонский. V, 78 (12). С
эпиграфом:

Parue... liber...
Vade, sed incultus. { * }

Trist, Ovid. Nas., I, I.
{ * Иди в свет, моя книга,
Ступай, хотя и не совершенная.
Овидий Назон, Элегии, I, I, - Ред. }

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. I
Статьи и рецензии. 1834-1841
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Под общей редакцией Ф. М. Головешченко
Редакция С. П. Бычкова
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

У нас вообще не только совсем не распространено знание философии, но и самое стремление к нему едва начинает пробуждаться, и то отрывочно, недружно, какими-то порывами, без постоянства. Но тем не менее оно уже пробуждается, несмотря на отчаянные вопли профанов науки, истощающих все усилия своей "светской" диалектики против "логических построений". Особенно это стремление заметно в нашем духовенстве, которое с любовью и заметным успехом занимается этою великою наукою. Брошюрка, заглавие которой выписано в начале этой статьи, написанная духовным и изданная духовным, служит тому доказательством.

Разумеется, об ней нигде ничего не было сказано, да и нам самим она попалась случайно. Мы прочли ее с удовольствием. Которым и спешим поделиться с нашими читателями. Верный взгляд на многие предметы, прекрасное, проникнутое чувством изложение идей, добросовестность в суждении, простота и ясность составляют достоинство этого сочинения; а отсутствие строгой системы, происшедшее от неверности общему началу, и вследствие того частные противоречия - вот ее недостатки. В том и другом случае как важность предмета, так и уважение к добросовестному и бескорыстному труду побуждают нас поговорить о нем поподробнее.

Почтенный автор начинает, как и должно, с определения идеи "нравственной философии", которую он иначе называет "деятельною"; различие ее от "умозрительной" он полагает в том, что предмет последней есть *истина*, а первой *добро*. Между тою и другою он находит "координацию", которая, не делая их отдельными знаниями, предполагает возможность их обрабатывания независимо одна от другой.

Вслед за тем автор говорит, что "нравственная философия не может выводить начал своих из *опытов исторических*, или из каких-нибудь правдоподобных правил, но требует точных и основательных сведений о том, что само в себе истинно, хорошо и справедливо". Уже одного этого достаточно, чтобы видеть в этой книжке нечто достойное внимания, а в авторе человека, понимающего свой предмет. Есть два способа исследования истины: *a priori* и *a posteriori*, то есть из чистого разума и из опыта. Много было споров о преимуществе того и другого способа, и даже теперь нет никакой возможности примирить эти две враждующие стороны. Одни говорят, что познание, для того чтоб быть верным, должно выходить из самого разума, как источника нашего сознания, следовательно, должно быть субъективно, Потому что все сущее имеет значение только в нашем сознании и не существует само для себя; другие думают, что познание тогда только верно, когда выведено из фактов, явлений, основано на опыте. Для первых существует одно сознание, и реальность заключается только в разуме, а все остальное бездушно, мертво и бессмысленно само по себе, без отношения к сознанию; словом, у них разум есть царь, законодатель, сила